

Лексические единицы французского языка Канады порой сохраняют значение, утраченное во французском языке Франции: так, *écarté* используется в Канаде в значении ‘потерявшийся’, а во Франции – ‘удаленный, отделенный’, хотя ранее такое значение было и во французском языке Франции.

В целом, во многих случаях именно провинция Квебек отличается наибольшим количеством лексических инноваций и трансформаций, будь то создание неологизмов (*pourriel* ‘спам’) или использование феминитивов (*commentatrice* ‘женщина-комментатор’). Эти активные процессы позволяют надеяться на благополучную судьбу французского языка в Канаде и его дальнейшую эволюцию.

М. Н. Романкевич

ЗООНИМИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ И ИХ ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ

Функциональность лексических единиц в определенной мере ограничена их принадлежностью к определенному классу слов. Ограничение проявляется также в разной степени присущности определенной функции именно этой группе лексических единиц. В данном случае остановимся на функциональном потенциале зоонимов, рассмотрев особенности проявления их внешних функций, т.е. отражающих отношение этой группы слов к объектам окружающего мира.

Зооним как термин, обозначающий представителя фауны (зверя, птицу, насекомое и т.д.), соответствует именованию животного в прямом значении. Соответственно, зоонимы выполняют в первую очередь *номинативную функцию*, поскольку каждый зооним есть наименование, обозначение конкретного представителя животного мира: например, в рус. яз. *лось*, *лягушка*, во фр. яз. *chacal* ‘шакал’, *taupes* ‘крот’, в белорус. яз. *жаба*, *цяля*. Вместе с тем следует отметить необходимость разграничения собственно номинативной (назывной) и *семасиологической* функций. Относительно зоонимов две данные функции взаимосвязаны: зооним одновременно называет объект окружающего мира, т.е. конкретного представителя фауны, и выражает понятие. Так, в рус. яз. *лось* – ‘крупное парнокопытное животное сем. оленей с широкими уплощенными рогами’, *кукушка* – ‘лесная перелетная птица, обычно не выющая своего гнезда и кладущая яйцо в чужое гнездо’; во фр. яз. *chacal* – ‘mammifère ressemblant beaucoup à un renard, de moeurs nocturnes, au régime alimentaire varié, des prairies naturelles et des forêts’, в белорус. яз. *жаба* – ‘падобная на лягушку бясхвостая земнаводная жывёліна з барадаўчытай скурай’ и др. Таким образом, в процессе номинации происходит языковое закрепление понятийных признаков, которые отражают свойства предметов.

Номинативные единицы, будучи результатом познавательной деятельности человека, способны накапливать и расширять свой семантический потенциал, что проявляется в уточнении и расширении значений лексической

единицы, ее переосмыслении. Кроме того, новые результаты концептуализации и категоризации опыта человека закрепляются или в лексическом значении, или как часть энциклопедической информации в словарной статье, посвященной тому или иному животному. Так, в словарной статье зоонима *chacal* ‘шакал’ предлагается информация о проживании данного вида животных (*Les chacals vivent surtout en Afrique* ‘Шакалы в основном живут в Африке’) в то время как словарная статья зоонима *taupe* ‘крот’ акцентирует внимание на способе создания норы (*Les taupes édifient des terriers complexes et rejettent la terre à l’extérieur par endroits* ‘Кроты строят сложные норы и выбрасывают землю на поверхность’) и оценке данного животного как полезного потому, что крот питается насекомыми (*consommateurs d’insectes, ils sont plus utiles que nuisibles* ‘потребители насекомых, они больше полезны, чем вредны’). Иными словами, такие вкрапления в словарные статьи показывают динамичность как процесса познания определенного объекта окружающего мира, так и процесса номинации, который способен зафиксировать ход познавательной и практической деятельности человека.

Такой творческий процесс предопределяет появление вторичной номинации. В лексикологическом аспекте речь идет о появлении нового значения у существующей единицы. Общеизвестно, что вторичные номинации образуются в результате ассоциативного соотнесения явлений или предметов по сходству или смежности. Появление вторичного метафорического или метонимического значения у зоонимов является активным способом пополнения словарного состава не только французского, но и русского, и белорусского языков.

Во французском языке:

chacal – ‘personne sans scrupules qui s’enrichit aux dépens des autres’ ‘недобросовестный человек, который обогащается за счет других’;

taupe – ‘peau ou fourrure de cet animal’ ‘кожа или мех этого животного’;

‘agent secret, espion, etc., dissimulé à l’intérieur d’un organisme, d’une institution’ ‘секретный агент, шпион и т.д. внедряется внутрь организации, учреждения’.

В русском языке:

гусь – ‘о ловкаче или мошеннике, пройдохе (прост.)’;

ехидна – ‘злой язвительный и коварный человек’.

В белорусском языке:

заяц – ‘безбілетны пасажыр або глядач, што пранік куды-небудзь без білета’ и др.

Актуализируемые в процессе вторичной номинации ассоциативные признаки могут соответствовать компонентам первичного значения или соотноситься с фоновыми знаниями об объекте. Такого рода вторичные номинации используются в прагматических целях и являются элементами, передающими прагматическую установку говорящего. В этом аспекте в высказывании *Bien sûr, il y a des éditeurs qui arrivaient à donner le change en faisant semblant d’aimer leurs chevaux, mais il n’y avait jamais chevaux pour être dupes* (Baldwin-Beneich, D. *Les corbeaux de Providence*) ‘Естественно, есть

издатели, делающие вид, что они любят своих лошадок, но нет настолько глупых, чтобы верить в это' вторичная метафорическая номинация *leurs chevaux* 'их лошадки' называет коллектив помощников, безотказных работников под руководством издателя. Данная вторичная номинация «более насыщенная» и ассоциативно включает признаки 'endurante à l'ouvrage', 'travailleux', пренебрежительное отношение к данному типу работников. Ср. в рус. яз.: *лошадка* – *перенос*. 'о трудолюбивом человеке, безотказном работнике'.

Использование зоонимов в вокативной функции определено их коммуникативно-прагматическими особенностями, т.е. способностью выражать эмоциональное состояние говорящего, его отношение к слушающему. В толковых словарях вокативность зоонима может быть отмечена, если данная языковая единица специализируется на данной функции. В качестве ласковых обращений можно привести следующие зоонимы: во фр. яз. *chat* 'кот' – *terme d'affection*, *rat* 'крыса' – *terme d'affection*, *lapin* 'кролик' – *terme d'affection*; грубых – *chien* 'собака' – *terme de mépris, d'injure*; в рус. яз. *заяц* – шутл.-ласк. обращение; в белорус. яз. *жаба* – 'пагардлівае, дакорлівае абзыванне дзяцей, падлеткаў' и др.

Следует отметить, что рассмотренные функции зоонимов не являются единственными, а наиболее распространенными.

Н. М. Токаревич

СОВРЕМЕННОЕ ФРАНЦУЗСКОЕ ПРОСТОРЕЧИЕ

Разговорный стиль всегда занимал особое положение в системе функциональных стилей. Некоторые лингвисты считают, что разговорный стиль ближе всего находится к субстандарту, иначе говоря, к нелитературным формам. Его также рассматривают как более широкое явление, чем функциональный стиль, указывая на то, что это особая подсистема языка – самостоятельная и самодостаточная, которая формируется благодаря базированию на устной форме речи. Недаром помета «разг.» – одна из самых популярных в лексикографии. Разговорные единицы нередко оцениваются и как просторечные. Важнейшая причина недифференцированного понимания терминов «просторечное» и «разговорное» – преимущественно устная форма выражения, допускающая максимальную свободу в выборе средств номинации.

Французская подсистема *langue populaire* только приблизительно соответствует русскому просторечию: хотя эта разновидность речи стоит между арго и фамильярным стилем литературного языка, она арготизирована в гораздо более сильной степени, чем русское просторечие. Причем эту разновидность французского языка носители литературного стандарта применяют в ситуациях непринужденного общения, в то время как носителями русского литературного языка просторечные единицы используются только с целью иронии, шуток, сознательного стилистического контраста.